

Социологические наблюдения

Проект "Обыденные телекритики"

**Обсуждение телепередачи "Времена"
(25.02.2007, Первый канал)**

Аналитическая презентация данных электронной фокус-группы (ЭФГ)
и результатов обсуждения передачи на дискуссионной фокус-группе
(ДФГ)

Авторы отчета: И. Климов, С. Климова

Клуб обыденных телекритиков. Размышления накануне исследования

В сегодняшних разговорах о российском ТВ наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны, прерогатива оценивать как телевидение в целом, так и телевизионный контент в частности, всецело принадлежит тем, кто, собственно, и формирует телевизионный эфир или же является профессиональным экспертом и телекритиком. С другой стороны, зрительское присутствие в дискурсе о телевидении, о фильмах и программах, о телевизионных успехах и неудачах, представлено исключительно в виде рейтингов телеметрии: сколько человек и какое время смотрели определенную передачу. Вместо разговора – датчик. Вместо впечатлений – сводки "потерь" и "приобретений" на телевизионных фронтах: Москва, Санкт-Петербург, Россия в целом. Если и допускают зрителя до высказывания своего мнения, то происходит это в кулуарно-контролируемом формате – в качестве респондента в опросах, исследованиях или при тестировании материалов.

Проект, начатый совместно российской организацией INTERNEWS и ФОМом, руководствуется принципиально иным подходом. Мы хотим дать возможность телезрителям стать телевизионными критиками и сообщать свое мнение о передачах именно в этом качестве. Случайно отобранные зрители (на начальном этапе это будут только жители Москвы) составили так называемый клуб телекритиков. У них есть работа – смотреть определенные передачи. У них есть возможность высказываться – отвечать на вопросы анкеты, участвовать в групповых обсуждениях и круглых столах, давать интервью. И самое главное, у них есть шанс быть услышанными – хотя бы их коллегами по клубу.

За таким решением, за такой проектной идеей лежат некоторые рассуждения социологического рода, а также уверенность, что телекритиками не рождаются, ими *становятся*.

На чем же основывается такая наша – несколько идеалистическая – позиция?

* * *

Телезритель и телевизионщик воспринимают телевидение по-разному. Суждения тех, кто "делает телевидение", подчинены влиянию многих, очень разнообразных по своей природе, факторов, экстраординарных для обычного человека, но вполне рутинных для людей, втянутых в телевизионное зазеркалье. Эксперт, критик, как правило, имеет вполне определенную и хорошо структурированную систему критериев и оценок, основанную как на собственном профессиональном опыте, так и на опыте своего общения с телевизионным сообществом. Часто их суждения о телевизионном и культурном продукте оказываются очень интересными и содержательными, весомыми и аргументированными, точными и тонкими. Но при этом важно понимать, что это – *коллективное представление* членов профессионального и экспертного сообществ.

Если же говорить о телезрителе, об обыденном человеке, то он редко *оценивает* ту или иную передачу, телеканал, да и телевидение в целом. Скорее он просто *воспринимает* его в качестве одного из элементов повседневности: работа, дети, поездки на дачу, домашние дела, хобби и т. д. Жизненный мир человека – пространство очень личное и уникальное в своей целостности, и именно здесь находятся все те смысловые ресурсы, которыми он оперирует для обозначения своих желаний, намерений и мнений во внешнем пространстве. Однако человек редко сталкивается с необходимостью быть критиком, экспертом, его повседневность далека от задачи испробовать, оттестировать или отсмотреть что-либо с целью *сформировать критическое суждение*, чтобы позже *публично высказаться и защитить свою позицию*. Да и не каждый день людям в принципе приходится выступать на публике. В этом и кроется одно из главных отличий эксперта

и обыденного человека: один постоянно находится в ситуации публичности и готовности к демонстрации собственной компетентности, другой – в ситуации приватности. Такое несовпадение позиций создает очень занятную проблему: каждый полагает, что он *знает* другого, и зачастую даже лучше, чем тот – сам себя. В результате возникают не просто несовпадения представлений о каких-то вещах, мнившихся “общими”, и не просто непонимание из-за разности языков. Вполне вероятно появление *культурных разломов*, ценностных разногласий между теми, кто делает телевидение, и теми, кто составляет его аудиторию.

Идея проекта как раз и заключается в том, чтобы предоставить рядовому телезрителю возможность примерить на себя роль телекритика, предложить ему сначала просто поговорить, а затем – научиться экспертной работе: обосновывать свою оценку, быть в курсе, слушать других и спорить. За этим стоит не просто желание перформанса на всегда актуальную тему и не социоинженерный расчет. Мы исходим из убеждения (или – предубеждения), что телевидение следует рассматривать в качестве *формы социального знания*, как особый способ производства и накопления обществом сведений и представлений о самом себе – наряду с другими формами организации знаний, которые бытуют в обществе. Есть как минимум три аргумента, подкрепляющих этот тезис.

* * *

Во-первых, телевидение, став элементом повседневности, выполняет (хорошо ли, плохо ли) очень важную роль – предлагает людям инструменты для распознавания того, что происходит в мире, в жизни, и, конечно же, в их собственных уникальных жизненных ситуациях. Оно производит смыслы, образы, знаки, создает язык, понятия и категории, ведь если в языке нет средств, чтобы назвать и описать окружающий нас мир, мы не сможем с ним работать, не сможем нарастить свой опыт и обменяться им с другими людьми. Наше знание о мире – это знание того, что *мы делаем с этим миром* и какими инструментами мы для этого располагаем.

Во-вторых, телевидение создает запас знаний, который помогает человеку находить объяснения, распознавать смысл происходящего, давать собственные интерпретации. Кроме всего прочего, оно способно сформировать образы и образцы социальных практик. Например, что такое судебное разбирательство, что такое суд изнутри? Где сидят присяжные и кто это – кто-то особенный или такой же, как я? Что более соответствует образу профессиональной армии – обвешанный приборами и оружием рейнджер или паренек в кургузой шинели на уборке картофеля? Любой человек сверяет свои знания с тем, что видит в телевизоре, ведь многие зоны реальности и жизнь множества людей доступны только здесь.

И самое главное. Ящик, стоящий у меня дома в углу, это место встречи индивида и общества, средство их взаимного отображения. Телевидение рассказывает о событиях и явлениях, о людях и группах, о делах и проблемах, и мы понимаем, что у людей существует огромное количество разных способов мышления, познавательных традиций, разных представлений об обществе, о самих себе, о прошлом, настоящем и будущем. И именно телевидение оказывается площадкой, где все эти способы понимания мира могут быть представлены и человек может наглядно увидеть, насколько общество различно по своим ментальным традициям.

Такой подход позволяет различать две составляющие телепросмотра – *ближнюю прагматику* и *дальнюю прагматику* – и говорить об их самостоятельной важности.

В ближней прагматике телезритель оперирует множеством привычных и в той или иной мере отрефлексированных задач: отдых, получение информации, эстетические потребности, фоновое сопровождение рутинных дел и т. д.

В дальней прагматике телезритель оказывается участником иных процессов и событий, большая часть из которых, как правило, не является предметом рефлексии: овладение новыми понятиями и конструирование смыслов используемых слов и понятий формирует модели социальной реальности, в т.ч. и отдельных практик (например, в сфере судебного разбирательства, защиты прав, финансового поведения и т.д.); формирование представлений об обществе и его разных компонентах; формирование структуры мотивации и объектов мотивации (самореализация, мода и т.д.). Наиболее ярким примером процессов, относящихся к дальней прагматике, является феномен социальной памяти – развитие представлений и интерпретация знаний о собственной истории.

Как правило, и наличие, и особая функциональность дальней прагматики не учитываются и недооцениваются. Чаще всего это проявляется в неких конфликтных или кризисных ситуациях, когда медийное воздействие, ориентированное по большей части на ближнюю прагматику, сталкивается с приоритетами людей и социальных групп, сформированными в их специфической и уникальной дальней прагматике. Иллюстрацией этому множество – от "феномена Путина" 1999–2000 гг. и реформирования федерального законодательства, до конфликта с НТВ и ТВ-6 и реформы социальных льгот. Нам же важно зафиксировать главное: рассмотрение телевидения как формы социального знания невозможно без изучения структуры, социальных особенностей и механизмов функционирования сферы дальней прагматики.

* * *

Телевидение присутствует в жизни людей наряду с другими элементами их повседневной жизни. Его особенностью до недавнего времени была практически полная монополия на досуг, развлечение, заполнение свободного времени, на распространение информации и т. д. В такой ситуации проблематика дальней прагматики трудно поддается изучению – в ситуации, когда не с чем сравнивать, содержание телеэфира подменяет реальность, само становится ею (исследования о новостном вещании показывают, что люди, как правило, не могут отличить событие от новости и его интерпретации). Однако сегодня возникает методологическая основа для прежде проблематичного исследования: новой зоной реальности, важным элементом повседневности становится интернет. Телевидение не утрачивает своей роли, но ему "приходится потесниться" на пьедестале первенства за внимание человека. Скептические и критические (и совершенно справедливые) соображения о роли "сетевой реальности" не отменяют одного факта – у того, кто включен в нее, рано или поздно восприятие телевизионной картинки становится более объемным, более независимым от имплицитных телевизионных концептов.

Именно поэтому участники нашего проекта представляют две категории людей: включенные в интернет-реальность и "сетевую жизнь", и пока не приобщившиеся к ней.

Утверждение о различиях "традиционных" телезрителей и зрителей с опытом жизни в сетевой реальности кажется правдоподобным.

Однако как мы можем обосновать и проверить такое утверждение? Может, это говорит наша ангажированность? А может быть, различия не существенны? Или же далеко не этот фактор определяет ту степень критичности и самостоятельности, которую порой демонстрируют участники исследований? Готового ответа у нас нет, и здесь мы надеемся на то, что работа по проекту поможет – не найти ответы, а правильно поставить проблемы для дальнейшей работы, для будущих исследований. Так что же мы собираемся делать? Каким будет наш проект и чего от него ожидать?

В проект заложены три основополагающих приема. Во-первых, создается *панель телезрителей*. Одни и те же люди в течение двух месяцев будут принимать участие в исследовательских процедурах, что позволит более полно и точно оценить и сами перемены в их восприятии, и основные механизмы этих перемен. В общей сложности участниками "клуба телекритиков" будут примерно 80 человек (жители Москвы). Поиск и отбор будет проводиться с учетом стандартных требований и стандартным для массовых опросов образом – маршрутный поиск согласных участвовать в проекте.

Во-вторых, исследовательские мероприятия выстроены таким образом, чтобы имелась возможность фиксировать взгляды и представления респондентов по той или иной теме *до и после* просмотра определенной телепередачи. Это позволит более точно фиксировать содержательные перемены в представлениях людей.

В-третьих, в качестве одной из целевых групп проекта выступают активные интернет-пользователи. Это не только даст возможность описать особенности восприятия телепередач этой категорией людей, но также и даст представление о том, как будут изменяться восприятие и оценки в связи с развитием интернета в России.

Краткая характеристика проекта:

Авторы проекта:

Российская организация INTERNEWS

Фонд "Общественное мнение"

Стратегия: панельное исследование в рамках качественной методологии

Общее количество участников: 80 человек

Количество интервьюеров: 10 человек

Стратегия отбора: маршрутный случайный отбор с квотированием по параметру пользование интернетом (пользователи / не пользователи)

География: Москва

Методы:

- аудиторное тестирование видеоряда, электронная фокус-группа (ЭФГ)
- личное интервью по месту жительства (ЛИ)
- дискуссионная фокус-группа (ДФГ)
- онлайн-дискуссия (ОД)

Период проведения: март – май 2007 г.

Большая часть методов, безусловно, традиционны (анкетирование, личное интервью, дискуссионная фокус-группа), ряд техник являются оригинальными. Во-первых, это аудиторное тестирование видеоматериала: респондентам показывают передачу, а они с помощью электронных датчиков выставляют оценки по определенным критериям (*интерес, доверие, согласие*). Во-вторых, аудиторное тестирование перетекает в дискуссионную фокус-группу, где обсуждаются реакции людей на только что просмотренную передачу. В-третьих, планируется использовать онлайн-дискуссии, проводимые в интернете с людьми, по характеру своих обыденных увлечений и привычек принципиально отличающимися от "обычного" телезрителя.

Результаты работы будут публиковаться не в виде аналитических текстов, интерпретирующих комментарии, а в виде развернутых высказываний самих респондентов. Осмысление проделанной работы начнется по окончании полевого этапа, когда станут очевидными все плюсы и минусы выбранного подхода.

Проект не претендует ни на какую репрезентативность и статистическую достоверность. Поэтому обобщать его результаты следует с осторожностью. Здесь нельзя будет говорить "так думает российский народ", но вместо этого – "так думают члены клуба обычных телекритиков".

Характеристика исследования

Задачами исследования было:

- выяснить реакции участников электронной фокус группы (ЭФГ) на передачу "Времени" от 25 февраля 2007 года;
- представить тематически структурированные размышления и аргументы участников дискуссионной фокус-группы (ДФГ) о свободе и ограничениях на телевидении, о роли государства и общества в установлении определенных ограничений для производителей телепрограмм.

ЭФГ и ДФГ проводились **12 марта 2007 года**.

В ЭФГ принимали участие **50 человек**; в ДФГ – **8 человек**.

В таблице приведены сведения об участниках ДФГ. Первые три человека (респонденты 1–3) – пользователи интернета. Остальные пять человек (респонденты 4–8) интернетом не пользуются.

№	Характеристики респондентов	Пользование интернетом
1	Настя, 60 лет, высшее образование, инженер	+
2	Юрий, 57 лет, высшее образование, служащий	+
3	Александр, 27 лет, высшее образование, продажи, преподавание	+
4	Оксана, 53 года, среднее специальное образование, пенсионер	–
5	Лена, 53 года, высшее образование, преподаватель французского языка	–
6	Алла, 77 лет, среднее специальное образование, пенсионер	–
7	Юля, 64 года, высшее образование, работающий пенсионер	–
8	Сергей, 71 лет, высшее образование, пенсионер	–

Реферат передачи "Времена"

Обсуждавшаяся на ЭФГ и ДФГ передача "Времена" прошла 25 февраля на Первом канале. В ней участвовали:

Александр Григорьевич Асмолов – заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени Ломоносова;

Иван Владимирович Дыховичный – кинорежиссер;

Николай Иванович Зятьков – главный редактор газеты "Аргументы и факты";

Людмила Васильевна Стебенкова – депутат Московской городской думы;

Игорь Борисович Чубайс – директор Центра по изучению России Университета дружбы народов.

Вел передачу журналист **Владимир Владимирович Познер**.

Ведущий привел данные исследования ВЦИОМа и интерпретировал их как свидетельствующие о том, что граждане обеспокоены ухудшением морально-нравственного климата в нашей стране и при этом уверены: изменить ситуацию может только государство. Ведущий предложил следующие вопросы для обсуждения: в чем причина снижения уровня морали нашего общества? Может ли государство повысить уровень морали?

Участники передачи заявили две позиции. Если опустить нюансы, одну из них можно обозначить как идеологию индивидуальной ответственности каждого человека за свой моральный выбор. Вторую условно можно назвать идеологией моральной ответственности элит – ее сторонники полагают, что авторитетные люди в разных сферах жизни (государственное управление, религия, СМИ, искусство) создают образцы для подражания, которые обычные люди начинают воспринимать как норму.

К первой позиции в большей степени склонялись три участника передачи: В. Познер, А. Асмолов и И. Дыховичный. Сторонниками второй позиции заявили себя тоже три эксперта: Н. Зятьков, Л. Стебенкова и И. Чубайс.

В защиту каждой позиции приводились аргументы, которые использовались в этой передаче не впервые – они широко распространены, и потому были довольно четко сформулированы.

Разница в позициях обозначилась уже в интерпретации приведенных ведущим данных. Сторонники первой позиции – идеологии индивидуальной ответственности – объясняли эти данные тем, что граждане нашей страны оказались в ситуации аномии; в повседневной жизни она проявляется в том, что люди "оказались в зазоре между двумя социальными механизмами контроля: контролем из страха и контролем из совести". Контроль совести не сформирован; его трудно осуществлять, потому что для этого требуется самому принимать решения и брать на себя ответственность за них (А. Асмолов). Граждане уповают на институты государства, потому что не хотят сами отвечать за свое поведение (И. Дыховичный).

Сторонники второй позиции иначе интерпретировали данные социологов – как свидетельствующие о моральном здоровье нации (Н. Зятьков), которая предъявляет претензии элитам вообще и государству – в частности, поскольку те игнорируют нормы нравственности (Л. Стебенкова).

Интерпретации данных социологического исследования стимулировали мобилизацию идеологических позиций оппонентов.

Первая позиция обосновывалась посредством следующих доводов.

- 1) Люди сами должны отсеивать информацию, поступающую из СМИ (В. Познер), а не уповать на государственное регулирование, поскольку государство способно лишь "закручивать гайки", а это создает угрозу гражданским свободам (И. Дыховичный, В. Познер).
- 2) Русская культура создала образцы, на которые люди могут ориентироваться, и если они этого не делают, никто не может (и не сможет) их заставить (А. Асмолов).
- 3) Закон и нравственность – разные регуляторы; закон не способен сделать общество нравственным (А. Асмолов, И. Дыховичный, В. Познер).
- 4) Повседневная жизнь предоставляет людям гораздо больше образцов аморального поведения, чем СМИ вообще и телевидение – в частности (И. Дыховичный).
- 5) Моральный плюрализм – это важное и интересное явление (А. Асмолов).

В обоснование второй позиции звучали следующие доводы.

- 1) Либеральный взгляд на нравственность – согласно которому здоровое общество само должно быть хранителем нравственных ценностей, а не обращаться за этим к элитам, – способен привести только к снижению уровня морали в обществе, поскольку через СМИ тиражируются образцы аморальности (Л. Стебенкова). Поэтому обращение общества к элитам с требованием вести себя нравственно, а к государству – регулировать соблюдение этики – уместны (И. Чубайс).
- 2) Тиражирование в СМИ сомнительных с нравственной точки зрения сцен и идей все время отодвигает границу моральной нормы (Н. Зятьков), а государство, призванное обозначать рамки допустимого поведения – правила, нормы, – вообще разрушает их (Н. Зятьков, И. Чубайс). Государство – представитель аморальных элит, которые разрушают памятники архитектуры и демонстрирует по телевидению "духовную блевотину" (И. Чубайс). Законы, призванные предохранить детей от растлевающего влияния СМИ, тормозятся Думой (Л. Стебенкова).

Заявленные участниками передачи идеологические позиции подкреплялись мифами, почерпнутыми из мировой и русской истории.

Отношение участников ЭФГ к ключевым эпизодам передачи

Участникам электронной фокус-группы было предъявлено восемь эпизодов передачи "Времена". Иерархия эпизодов по критериям *интерес* и *согласие* даны в таблице. Как мы видим, заметные рассогласования оценок по данным критериям и зафиксированы в ходе просмотра двух эпизодов: *эпизода № 1* и *эпизода № 2*. В обоих случаях оценки по критерию *интерес* несколько ниже оценок по критерию *согласие*. Видимо, апелляции к законодателям, так же, как и тезис об аномии как примете времени, уже стали общим местом.

№	Эпизод	Содержание эпизода	Интерес, оценка	Согласие, оценка	Средняя оценка
1	5	Л. Стебенкова о том, что телевидение неправильно воспитывает подрастающее поколение	68,79	77,72	74,74
2	3	И. Чубайс о необходимости введения регулирования на телевидении	68,21	74,44	72,37
3	8	В. Познер об ответственности свободной личности	73,38	70,80	71,66
4	1	Л. Стебенкова о необходимости введения ограничений в СМИ	65,49	74,52	71,51
5	4	В. Познер о том, что регулируется государством на телевидении	71,31	70,84	71,00
6	7	Н. Зятьков о том, что нужно зрителям	69,32	71,63	70,86
7	6	И. Дыховичный о свободе и запретах	63,97	64,38	64,24
8	2	А. Асмолов о проблемах воспитания в современном обществе	61,91	65,01	63,98

Самые высокие оценки получил **эпизод 5** – выступление депутата Л. Стебенковой, где она говорила о том, что канал ТНТ, пропагандируя в своих шоу жизнь ради удовольствий, разрушает семейные ценности. Создатели аморальных, по мнению депутата, программ руководствуются исключительно соображениями получения прибыли, проблемы этики же их не волнуют.

На втором месте – **эпизод 3**, где И. Чубайс говорил о том, что ожидания общества по отношению к государству, в которых формулируются требования регулировать медиарынок с точки зрения критериев нравственности, обоснованы и уместны.

Третье место занял **эпизод 8**, где В. Познер заявил, что свободный человек берет на себя ответственность за свое поведение, а несвободный делегирует эту ответственность другим субъектам.

На четвертом месте – **эпизод 1**, где Л. Стебенкова говорит о необходимости законодательных актов, ограждающих население от негативного влияния СМИ.

Пятое место досталось **эпизоду 4**, где В. Познер рассуждает о том, что государство на самом деле регулирует содержание телевизионных передач, просто невежественные люди не знают разницы между порнографией и эротикой.

На шестом месте – **эпизод 7**, где Н. Зятков утверждает, что зрителям на самом деле не нравится эротика и сцены насилия; такие сцены – предмет интереса изготовителей программ, а аргумент рейтинга надуман для оправдания этого интереса.

Седьмое место досталось **эпизоду 6**, где И. Дыховичный указывает на два парадокса: первый: при социализме телевидение было моральным, а общество – нет; второй: зрители выступают за запреты аморальных программ, но смотрят их.

И, наконец, на последнем месте – **эпизод 2**, где А. Асмолов утверждает, что государство как аппарат насилия может порождать только несвободу, но не повышать нравственность. Школа, по мнению А. Асмолова, также не может отвечать за все общественные изъяны. Только лично ответственный гражданин может решать эти проблемы.

Обсуждение передачи на ДФГ

Основные выводы

Проблема ответственности человека за события в своей жизни, поставленная героями передачи "Времена", стимулировала участников ДФГ к размышлениям об ответственности каждого не только за себя, но и за других людей. С тезисом "каждый должен отвечать за свои поступки" никто из респондентов не спорил, но в ходе обсуждения тема направилась в другое русло: правильно ли в повседневной жизни руководствоваться принципом "каждый за себя"?

Участники дискуссии согласились с высказанным в ходе ДФГ утверждением, что индивидуальная ответственность за свои поступки не исключает более широкой ответственности – за благополучие других. Ответственность за благополучие общества в целом должна состоять в том, чтобы профессионально и честно выполнять обязанности на своем рабочем месте и стараться заменить элемент общественного механизма, который почему-то стал давать сбои.

Нынешнее телевидение воспринимается именно как элемент общественной системы, который дает сбои. Его общественная функция, с точки зрения участников ДФГ, – развлекать, просвещать, воспитывать, давать портрет нации. Но люди, занятые в этой сфере деятельности, данную общественную функцию выполнять не хотят, поскольку она не приносит прибыли (или менее доходна).

Участников дискуссии не устраивает тот "портрет нации", который предъявляет им телевидение вообще и обсуждаемая передача – в частности. Они утверждали, что если в российском обществе есть люди, которые хотят смотреть только передачи о насилии и сексе, то их меньшинство, и они могли бы смотреть такие передачи на отдельном канале за деньги или в позднее время. Поэтому некоторые участники дискуссии предлагали не смотреть телепередачи, признаваемые аморальными. А еще лучше – не смотреть телевизор вообще (особенно детям).

Утверждения И. Дыховичного о том, что в повседневной жизни насилия и аморализма больше, чем на экране, а также что при советской власти высокоморальное телевидение не сделало высокоморальным общество, вызвали споры. Участники дискуссии затруднились определить, где больше пороков – на улице или на телеэкране, но согласились, что, во-первых, насилие на экране воспринимается не как частный случай (как на улице), а как тотальное и концентрированное зло. Во-вторых, телевидение задает рамки допустимого, и, раздвигая эти рамки, отодвигая границы морали, развращает людей с несформированной нравственной позицией, в первую очередь – подростков.

Доводы участников программы "Времена" о высоких рейтингах передач, демонстрирующих секс и насилие, некоторые участники дискуссии отвергают. Они утверждают, что люди смотрят эти передачи, потому что вечером хочется развлечься и расслабиться – а выбора у них нет.

В целом оценки позиций участников передачи "Времена", которые давались в ходе ДФГ, соответствуют оценкам, данным на электронной фокус-группе. Но повторный показ некоторых эпизодов, в частности, *эпизода № 2* с участием А. Асмолова, заставил некоторых участников уточнять или переопределять свои первоначальные мнения.

Явных различий в мнениях и оценках между участниками ДФГ – пользователями и не-пользователями интернета нет.

Результаты анализа обсуждения передачи на ДФГ

Ответственность человека и государства

Дискуссия на ДФГ началась с обсуждения проблемы ответственности человека за свои поступки. Участники признавали, что передача заставила их подумать о том, когда, в каких обыденных ситуациях они уходили от ответственности за события собственной жизни и жизни своей семьи.

Тема личной ответственности сменилась обсуждением вопроса о том, должны ли граждане отвечать за события в сообществе более широком, чем их семья, и пришли к выводу, что должны. Примечательно, что участники ДФГ стремились соединить, примирить позиции, представленные героями передачи как противоположные.

"Лена [5]: *Эта депутат – на не поняла то, что сказал человек с кафедры психологии личности, по-моему...*

Сергей [8]: *...Асмолов.*

Лена [5]: *Асмолов. Ведь он же правильно сказал: у нас было отношение к государству – вот придет барин, барин нас рассудит. А теперь наступило время, когда мы берем ответственность за все происходящее на себя.*

Настя [1]: *Должны брать.*

Лена [5]: *Не только. Она это не услышала. Она услышала, что он отрицает государство, и она не уловила его мысли, а начала спорить там, где не было спора совершенно. Да, государство отвечает за что-то – а мы в свою очередь тоже должны за что-то отвечать.*

Настя [1]: *Совершенно верно".*

"Лена [5]: *В грязном подъезде – кто-то виноват; не то показывают по телевизору – [опять мы считаем, что] кто-то виноват".*

"Лена [5]: *Я сейчас работаю в семье, частные уроки, где телевизор не смотрят вообще. У них DVD и так далее – они покупают то, что считают нужным, чтобы оно было в доме. Я вот когда смотрю вот там вот их фильмотеку – я поражаюсь. Идет контроль над тем, что смотрит ребенок. Четверо детей в этой семье. Четверо детей.*

Алла [6]: *Ну, это редкое, редкая семья такая.*

Сергей [8]: *Умно.*

Настя [1]: *В большинстве наших семей родители безумно заняты тем, чтобы обеспечить ребенку материальные блага, к сожалению. И некогда о духовном думать, потому что государство поставило всех людей в такие условия, когда вот капитализм строится...*

Лена [5]: *Настя, это мы сейчас светофор обвиняем... Есть проблема – дети и телевидение, да? Так может быть вот посмотреть, как эти родители справляются с этой проблемой?*

Настя [1]: *Статистика против того, что Вы сейчас сказали. Это одна семья из десяти миллионов московских семей, понимаете, в чем дело-то?*

Лена [5]: *Почему одна?*

Настя [1]: *Ну, потому что, ну, не все семьи в состоянии...*

Лена [5]: *А вот сейчас Вы говорите: не в состоянии, мы сейчас оправдываем, что мы не в состоянии, мы оправдываем тем, что мы вынуждены.*

Настя [1]: *Нет, не оправдываем. Не оправдываем, а объясняем".*

"Лена [5]: *Мы не должны возмущаться – мы должны решать эти проблемы. Вот человек пошел в суд – она конкретно, она не стала возмущаться, совершила совершенно конкретное действие. Мы за все ответственны, что нас окружает. Я зашла в лифт – а там набросано, я собрала эти бумажечки – и убрала, у меня чистый лифт!*

Настя [1]: *Если преподаватель идет и мусор в лифте собирает, то это не его обязанность, вот это советчина...*

Лена [5]: *А я, когда мусор собираю, я не преподаватель.*

Настя [1]: *У Стругацких в «Улитке на склоне» как раз описывается такое общество, когда он сегодня менеджер – а завтра он шофер... В результате все развалено.*

Настя [1]: *А тот врач, вместо того чтобы идти делать операции...*

Лена [5]: *Не вместо того.*

Говорят все вместе.

Оксана [4]: *Кто-то ведь и кидает постоянно...*

Модератор: *Познер говорил не о том, что свободный человек отвечает за все, что происходит, а о том, что свободный человек отвечает за себя и свои поступки.*

Лена [5]: *Ну да, ну да, и это тоже.*

Александр [3]: *Я хотел вычленил два момента. Во-первых, это ответственность за страну – это момент духовный и культурный. У каждого гражданина должна быть ответственность за большую Родину, такой это момент... такой чувственный, и он не определяется функциональными обязанностями. А в плане функциональных обязанностей – у каждого своя профессия. Мы живые люди, мы не часовой механизм, и поэтому момент взаимопомощи и взаимной замены, когда где-то вдруг внутри системы слабое что-то, какой-то компонент сильный может помочь, это нас делает людьми".*

Криминал и аморальные передачи на телевидении

Категорическое неприятие всех участников фокус-группы вызвали реплики участников передачи "Времена", которые интерпретировались как утверждения, что в жизни насилия больше, чем на экране. Участники дискуссии высказали три основных упрека в адрес современного телевидения:

- люди смотрят те или иные передачи не потому, что они им нравятся, а потому, что они привыкли в определенное время суток смотреть телевизор;
- на телеэкране насилие выглядит тотальным и концентрированным, и это пугает и огорчает;
- нужно смириться с тем, что телевидение аморально, поскольку есть люди, которые зарабатывают деньги на пропаганде аморальных ценностей (недаром в разговоре используется категория "у них" – то есть в телевизионной, чужой, не нашей жизни); следует придумать механизмы нравственного самосохранения – собственного и своих детей.

"Модератор: *Вам нравится телевидение сейчас?*

Юля [7]: *Нет, не всё.*

Модератор: *Что нравится, а что нет?*

Юля [7]: *Не нравятся фильмы с насилием, с кровью, с убийствами.*

Модератор: *Кому нравятся фильмы с насилием?*

Оксана [4]: *Да кому же это нравится?*

Алла [6]: *Ну что вы!*

Лена [5]: *Вы не ту аудиторию взяли.*

Модератор: *Хорошо, детективы не нравятся?*

Алла [6]: *Детективы – да, нравятся.*

Модератор: *А мисс Марпл – это кровавое или нет?*

Оксана [4]: *«Пуаро» – великолепный фильм, наши выходят...*

Настя [1]: *Там ведь преступление – не самое главное, там игра ума.*

Модератор: *Там же тоже есть кровь, друзья мои!*

Александр [3]: *Там кровь – инструмент показания что-то другого, а в боевиках кровь есть само собой разумеющееся... Уже самоцель.*

Лена [5]: *Кровь – даже не самоцель, она само собой там идет.*

Александр [3]: *А вот вспомнить – у Шерлока Холмса очень кровавых сцен много?*

Лена [5]: *Нет.*

Александр [3]: *Там метод дедукции и размышления.*

Оксана [4]: *Каждый раз фильмы про Афганистан, где наши мальчики гибнут, я не могу смотреть, я начинаю плакать, я рыдаю...*

Модератор: *То есть этого не надо показывать?*

Оксана [4]: *Ну, я не могу, я же реально понимаю, что это дети наши и что это было.*

Лена [5]: *Кто заставляет смотреть?*

Оксана [4]: *Я не смотрю, у меня душа настолько начинает страдать..."*

"Алла [6]: *Чубайс этот Игорь – мне не понравилось, что он говорит, что, мол, по телевизору мы видим криминал бесконечный, убийства. На улице еще больше увидишь там криминал, и поэтому...*

Настя [1]: *Это не он сказал.*

Оксана [4]: *Это Дыховичный сказал.*

Алла [6]: *По телевидению, извините... Какой бы канал ни переключили – везде сплошной криминал, смотришь – сплошной.*

Лена [5]: *Нет, тут понимаете что, тут мы можем выбирать. Я, например, смотрю канал «Культура», но дело в том, что я живу с троюродным братом, и вот когда бы я ни зашла, ведь всегда идет или «ЧП» или значит «Дежурная часть»... Я просто не могу находиться в комнате...*

Оксана [4]: *Я сижу, щелкаю каналы иногда, хочу остановиться на чем-то хорошем и добром... – реально я не нахожу это.*

Лена [5]: *А «Культура»? У нас есть альтернатива – «Домашний».*

"Лена [5]: Ну, только что он сказал там, что это рынок, что пошло, то и пошло. Это рынок – как же он может нас научить? Рынок! У них там... правят рыночные отношения".

"Юля [7]: То, что есть у нас в жизни, то оно и показывает.

Юрий [2]: Оно сильнее, чем здесь, в жизни показывает.

Оксана [4]: Функции телевидения и информации любой – людей, наверное, воспитывать и давать возможность жить, дышать, но здесь же перекрывают просто кислород, дышать нечем".

"Александр [3]: На другую чашу весов нужно что-то класть, чтобы был баланс... Канал «Культура», «Домашний», хорошие фильмы, а то будет просто перекос, и он на сегодняшний день есть. Криминальных передач очень много, слишком много страха вызывают у людей, а сколько в процентном соотношении вызывает чего-то другого? А психофизиологи сказали: на одну единицу отрицательных эмоций должно быть 17 единиц положительных. У нас сейчас наоборот, я думаю".

"Оксана [4]: Я не знаю, кто-то обратил внимание: по радио и по телевидению идет реклама, и она до сих пор продолжается, я пыталась в свое время дозвониться, там последние слова звучат такие: «Купите свой кусочек Родины». Я не знаю, как для кого...

Сергей [8]: Что-то новое.

Лена [5]: Да, да, я слышала.

Оксана [4]: И постоянно: «Купите свой кусочек Родины». Кто пропускает вот это? Как это звучит? И как это нормально можно воспринять?

Лена [5]: Нет, ну «купить Родину» – ничего страшного, «продать кусочек» – хуже звучит.

Оксана [4]: Купите свой кусо... Кто-то будет продавать – а кто-то покупать, не кусок земли, а кусочек Родины. Я когда это первый раз услышала, я была в шоке.

Александр [3]: Нельзя. А у нас пропускают".

Реальность и телевидение

Обсуждение проблемы насилия на экране перешло в дискуссию на тему о том, влияет ли телевидение на поведение людей, – или, напротив, жестокая реальность вторгается через телеэкран в уютный домашний мир человека.

Большинство участников ДФГ согласились с тем, что телевидение формирует мировосприятие человека, особенно молодого, а родительские нравоучения не выдерживают конкуренции с более или менее талантливо сделанной передачей, в которой пропагандируются ценности, с точки зрения морали сомнительные. Некоторые участники дискуссии предлагали радикальные решения: избавляться от телевизора вообще – особенно в семьях, где есть дети.

"Сергей [8]: По-моему, Дыховичный очень хорошо заострил с этой вот фразой об улице тему, а? Он показал, что действительность сурова, и не надо воспринимать телевизионную агрессивность на фоне бытового насилия. Тут-то разговор и только начинается: реальность и телевидение.

Модератор: Ну-ка, а какой разговор именно?

Сергей [8]: Все, что люди впитывают с экрана, – необязательно повод для реакции на улице, а может, наоборот...

Александр [3]: *Здесь все взрослые люди, а подростки этого не осознают.*

Лена [5]: *Конечно.*

Лена [5]: *Всё впитывают.*

Юля [7]: *У них критерии очень снижены.*

Модератор: *Простите, а кто на что влияет: телевидение на людей или люди на телевидение?*

Оксана [4]: *Телевидение на людей, естественно.*

Юрий [2]: *Телевидение, конечно.*

Алла [6]: *Конечно, Вы что, скорее всего.*

Оксана [4]: *На подростков в первую очередь.*

Алла [6]: *Конечно, телевидение на людей.*

Лена [5]: *Ну, там дивно вот было противопоставлено: а родители где? Она приходит в восемь, а ребенок приходит в четыре, она ничего не может сделать. А я с ребенком поговорю – и он не будет это смотреть. Или, наоборот, он пусть смотрит, а я буду комментировать...*

Лена [5]: *Неправда. Эта передача выявляет нашу несостоятельность. Мы не знаем, что ответить молодежи.*

Александр [3]: *Вы говорите о своих детях. А Вы уверены, что все способны?..*

Лена [5]: *Нет, конечно, никто не способен – так вот это и показывают".*

"Модератор: *Кто виноват-то?*

Юля [7]: *Мы все.*

Модератор: *То есть телевидение ни при чем?*

Юля [7]: *То, что есть у нас в жизни, то оно и показывает.*

Александр [3]: *Нельзя абсолютизировать телевидение, что только оно. Это один из факторов.*

Лена [5]: *Оно. Телевизор, он. Значит, телевидение показывает, что у нас есть, что мы имеем. Мы имеем вот все, что это мы имеем".*

Телевидение при советской власти – и сейчас

Реплика И. Дыховичного (эпизод № 6) некоторыми участниками дискуссии была воспринята как желание примирить, согласовать советские и нынешние ценностные стандарты. Однако другие респонденты восприняли ее адекватно – как указание на рассогласование аморальности повседневной жизни в СССР и благостности телевизионной картинки. Этот эпизод послужил поводом для размышлений о том, как изменилось телевидение и жизнь по сравнению с советскими временами. Не встретили возражений утверждения, что к худшему изменились и жизнь, и телевидение. Но один из участников дискуссии обратил внимание на то, что телевидение при советской власти, в отличие от нынешнего времени, не декларировало аморальность как норму.

"Юрий [2]: *Ну, Дыховичный вроде как-то старался сгладить, нивелировать обстановку. Мол, вот и в Советском Союзе так же было, тоже была и преступность, и убийства, и прочее, но всего два канала было, но каналы были именно содержательные каналы, не так, как сейчас.*

Алла [6]: *Но не было связи с телевизором, то есть нельзя было свалить на телевидение. Мы знали не все, не видели, я считаю.*

Оксана [4]: *А вы хотели знать все, вот весь негатив?*

Юрий [2]: *Сейчас у нас заключенных в десять раз больше, чем было при Советском Союзе, сейчас детей бросают больше, чем в то время, значит процесс идет по эскалации...*

Модератор: *В этом телевидение виновато?*

Юрий [2]: *Да. Виновато. Это, как мы знаем, цензура нужна.*

Сергей [8]: *Абсолютно нет.*

Лена [5]: *В советском телевидении был какой положительный момент? Там было каждый раз, когда показывали негатив, он был прокомментирован, и было показано, от чего считать, что это негатив.*

Модератор: *То есть что такое хорошо, а что такое плохо?"*

"Александр [3]: *Те ценности, которые были в советский период... Да, было то, о чем сказал режиссер, но не афишировалось, и предательство, коррупция, зависть, разврат...*

Оксана [4]: *Абсолютно".*

"Алла [6]: *Вы знаете, меня радует, что теперь все-таки все больше и больше дают каких-то старых советских фильмов, добрых таких, наивных таких.*

Модератор: *А чему они могут научить? Вы все говорите: учить, учить, фильмы должны учить...*

Алла [6]: *Чистоте.*

Модератор: *Чему могут учить старые советские фильмы?*

Алла [6]: *Ну, вот они какие-то...*

Оксана [4]: *Они добрые. Они только доброте могут научить.*

Лена [5]: *Чистоте, доброте.*

Александр [3]: *Ценностям человеческим".*

"Александр [3]: *И еще по поводу ценностей. Честность, отсутствие предательства – в советский период это актуализировалось. На сегодняшний день единственные мультфильмы, в которых есть пропаганда ценностей общечеловеческих, это «Смешарики», такие круглые персонажи. Каждый мультфильм несет какую-то духовную, человеческую нагрузку вот в плане этих ценностей – взаимопомощь, взаимовыручка, взаимопонимание".*

Функции, вменяемые телевидению

Поскольку темой передачи была ответственность обычного человека или элит за нравственное состояние общества, на ДФГ возник разговор о функциях телевидения по отношению к обществу. Идея, что телевидение приватизировано его создателями, которые могут показывать то, что приносит доход, а если кому-то это не нравится, он может не смотреть телевизор, была отвергнута участниками дискуссии. Они согласились с тем, что телевидение выполняет общественные функции, среди которых были упомянуты три:

– отражение примет времени и людских надежд;

- презентация портрета нации;
- просвещение, и, в частности, запрос к телевидению на передачи, которые учили бы родителей, как предохранять детей от развращающего влияния "безнравственных" СМИ.

Соответственно, главная претензия к телевидению – то, что оно не выполняет эти функции.

"Лена [5]: Когда началась перестройка, и когда пошло как бы правдивое телевидение – «Взгляд», «Тема», – у нас возникло... это было очень малое время...

Модератор: Что такое «правдивое телевидение»?

Лена [5]: Очень небольшое время. Что оно отражает веяния и чаяния и то, что мы... тогда все кинулись, а теперь на телевидении главное – пипл схавает. То есть на потребу. Или вот, говоря словами Пелевина, ботва. То есть мы, потребители, мы, телезрители, – это ботва. Ботва. Вот это ботва скушает, а вот это ей не поперет. И оказывается, телевидение, как говорит нам Пелевин, словами героя, должно превратиться в вагину, – человеку не нужна уже женщина, оно, телевидение, его будет привлекать. И сейчас о чем мы говорим? Мы делаем телевидение или оно нас? Отталкиваясь от нас, телевидение нас делает.

Александр [3]: Я думаю, человек состоит из многих потребностей, и телевидение актуализирует некоторые из них. Легче всего апеллировать к базовым вот, как сказали...

Лена [5]: Эрос и Танатос.

Александр [3]: Танатос и Эрос. Но духовные потребности тоже есть, но их нужно культивировать".

"Александр [3]: А не все способны правильно разговаривать с детьми – так, чтобы ребенок послушал и не стал смотреть, а вот вопрос: научить людей, как правильно общаться с людьми.

Лена [5]: Да, конечно.

Александр [3]: Это тоже вопрос к телевидению, я думаю, один из вопросов – научить.

Модератор: Все вопросы – к телевидению?

Александр [3]: Ну, это очень удобный инструмент, <чтобы> научить людей общаться с детьми и воспитывать".

"Лена [5]: Сейчас мы показываем «Дом-2». Я прожила 20 лет в Грузии, и там так отзываются об этих передачах – «свиноферма». Свиноферма. И еще мне очень неприятно там было такое это самое – «вот они, русские...» Я готова была выбросить все телевизоры и уничтожить их одним своим волевым усилием, когда это услышала. То есть о нас там судят... Такие вещи они распространяют на всю нацию, на весь народ..."

"Юрий [2]: Приезжали к нам, я сегодня по радио слышал, студенты-журналисты из Америки практиковаться в университет, и они посмотрели телевизор и сказали, что их удивило, что у нас очень много убийств и крови. У них в Америке это не показывают, Америка бережет свой народ. Она не воспитывает его таким – зомби, человеконенавистным. Там есть хорошие очень передачи, но они нам не посылают, а мы, как такие послушные куклы, все это воспринимаем для себя. Ведь правильно сказали, здесь сказали, что людям проще

смотреть, интереснее кровь и секс, чем какие-нибудь философские передачи, новинки науки и техники, экранизацию литературных произведений".

"Александр [3]: Я считаю, что телевидение не должно быть на 100 процентов рыночным. Как в свое время рисовали Толстого, и в ногах был Николай II, на сегодняшний день телевидение – и в ногах телевидения три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Все эти три власти без телевидения, без СМИ не будут иметь силы никакой".

Оценки позиций участников передачи

Однозначное одобрение участников ДФГ вызвала позиция депутата Л. Стебенковой, выраженная в эпизоде № 5. Этот же эпизод получил самые высокие оценки и среди участников ЭФГ. Позиция Л. Стебенковой была интерпретирована как активная и нравственная.

После повторного просмотра некоторых эпизодов некоторые участники дискуссии согласились с А. Асмоловым в том, что школа не может нести ответственность за воспитание детей, но тут же вменили телевидению в обязанность учить родителей, как им следует заниматься воспитанием. Не согласились респонденты с тезисом А. Асмолова о пассивности россиян. Они утверждали, что если это говорится обо всех, значит и о них тоже, но они решают свои проблемы сами, "не ожидая барина".

Утверждение В. Познера, что одни законы не способны установить моральные нормы, что свободный человек отвечает за себя сам, было воспринято как утверждение, что государство, законы вообще не способны регулировать поведение людей. Дальнейшие размышления на тему ответственности не только государства, но и элит вообще, привели участников дискуссии к выводу, что телевидение отказывается устанавливать рамки приемлемого и неприемлемого; брать на себя функцию морального авторитета. Эта мысль привела некоторых участников ДФГ к выводу, что цель у телевидения – прямо противоположная: моральное разложение нации.

"Модератор: Если мы вернемся к передаче, скажите, все-таки с кем из говорящих вы согласны, ближе вам позиция этого человека, а с кем – нет?"

Сергей [8]: Они одной ментальности, посмотрите внимательно, да?

Алла [6]: Оппонентов и не было таких.

Лена [5]: Ну как – не было?

Алла [6]: Не было.

Лена [5]: Депутат совершенно противоположное...

Сергей [8]: Они все играли в одни ворота.

Оксана [4]: Стебенкова?

Лена [5]: Нет, если Асмолов говорил, что запрещать нельзя, она говорила: запрещать надо, – утрирую, да?..

Сергей [8]: Какие-то там варианты, конечно, были, но суть одна и та же – они все союзники, они все друзья.

Юля [7]: Ни одного оппонента.

Модератор: Юля, Вам кто больше понравился?

Юля [7]: Ну, вот Стебенкова, она как-то за детей, ее беспокоило это, беспокоили дети, вот отношение к ним, воспитание.

Модератор: *То есть Вам ближе всего ее позиция?*

Юля [7]: *Да, да.*

Юрий [2]: *Мне она тоже понравилась больше всего. Активно, темпераментно говорила, аргументировано. Она была явный противовес этому кинорежиссеру, Дыховичному.*

Модератор: *То есть вы все-таки считаете, что они не в одни ворота играли?*

Юрий [2]: *Нет, нет.*

Настя [1]: *Мне понравилась Стебенкова, и мне категорически последние слова Познера не понравились... Стебенкова – да, мне нравится ее позиция, мне нравится то, что она Лаховой сказала напрямую, что давайте... Кто-то из них сказал: если закон примут, что, сразу все изменится? Да нет, но давайте сначала примем закон, а потом попытаемся жить по этому закону. А тоже ведь закона даже нет.*

Оксана [4]: *А ссылаться на то, что каждый должен для себя определиться... Я много имею дело с чиновниками по роду своей службы. Я поняла, что слово «закон» у нас в стране сегодня не котируется. Чиновники боятся этого слова..."*

[Обсуждение после повторного просмотра эпизода №2 (8 место) где А. Асмолов говорил о том, что не нужно перекладывать на школу ответственность за воспитание детей.]

"Алла [6]: *Потому что там семья должна в первую очередь, а потом уже школа, если в семье...*

Оксана [4]: *Никто никому ничего не должен...*

Сергей [8]: *Впечатление, что... блестящая конструкция у него построена, ну негде вот просунуть лезвие ножа, что называется...*

Лена [5]: *И аргументировано.*

Сергей [8]: *Школа вот как институт, потому что люди... видимо, о семье он побоялся говорить по каким-то соображениям, решил воздержаться. Он это был обязан соединить... а он этого не сделал. Он про семью промолчал – меня очень насторожило.*

Александр [3]: *Я согласен с тем, что сказал Асмолов. И согласен с Димой, что институт семейный на сегодняшний день не культивируется. Почему нет реалити-политик-шоу, где будет полноценная здоровая семья с реальными проблемами и с адекватными, рациональными, здравомысленными способами их решения? Вот это бы и воспитывало. Я считаю, телевидение – основная власть...*

Сергей [8]: *Семейный канал появился. Я вдруг его обнаружил, это же интересная вообще тенденция.*

Оксана [4]: *«Домашний» канал?*

Сергей [8]: *А вот «Домашний», «Домашний».*

Лена [5]: *Там есть замечательные передачи...*

Модератор: *Стойте, а остальным как Асмолов?*

Настя [1]: *Мне кажется, он какой-то одновалентный все-таки. Ну, склизкий, как... Он пытается сказать так, чтобы... Определенности никакой нет в его словах.*

Сергей [8]: *Ведь у него прекрасный был тезис...*

Лена [5]: *Три тезиса, которые он четко сказал. Страх и совесть – первый тезис. «Барин придет, нас рассудит», да. И третье – это нищета образования.*

Настя [1]: *Это все известно, это все понятно...*

Сергей [8]: *Так спасибо ему.*

Настя [1]: *Это все известно без него. Эта обтекаемость его слов, она мне...*

Лена [5]: *Он Вам как мужчина не понравился.*

Александр [3]: *Он оставил пространство каждому принять свое решение. А мы, я, вы, каждый должен принять какую-то точку зрения...*

Настя [1]: *Совершенно верно.*

Александр [3]: *Молодец".*

[Модератор попросил участников ДФГ объяснить, почему на ЭФГ после реплик А. Асмолова о том, что мы живем в эпоху перемен, и о том, что люди ждут барина, оценки пошли вниз.]

"Александр [3]: *Я думаю, что основная масса людей не хочет осознавать, что происходит на самом деле в стране. И просто включает у себя защитные механизмы. Неприятно осознавать, что сейчас идет эпоха перемен. У людей потребность в стабильности есть, и с телевизора – это определенная система координации стабильная ежевечерняя. Людям не хватает стабильности на улице, в реальной жизни... И поэтому у телевизора есть инструмент получить ту самую стабильность и быть уверенным в том, что все хорошо.*

Сергей [8]: *Защитная реакция.*

Настя [1]: *Для меня это все звучало так избито, он мне нового-то ничего не сказал. Я и сама это знаю. Я согласна с тем, что он говорит, но это как-то скучно".*

"Настя [1]: *Люди считают, что они не такие, они не рассчитывают на барина, хотя я как раз в этом случае была с ним согласна.*

Сергей [8]: *Мы не рабы, рабы не мы.*

Настя [1]: *На самом деле люди не ощущают себя ждущими барина, им кажется, что все в их руках...*

Оксана [4]: *Скорее всего, да.*

Сергей [8]: *Это будущая депрессия, если не отталкивать от себя такие вот мнения, это чревато депрессией.*

Александр [3]: *Я согласен с Сергеем".*

[Затем модератор попросил участников ДФГ объяснить, почему на ЭФГ после реплик А. Асмолова о том, что нормы свободы нельзя устанавливать с помощью несвободы, оценки пошли вверх].

"Настя [1]: *Человек должен сам выбирать, он должен быть свободным, но должны быть какие-то нормы, на основании которых растущий человек должен делать выбор. В обществе есть нормы.*

Модератор: *То есть стрежень какой-то?*

Настя [1]: *Конечно, стрежень должен <быть>, а что такое стержень? Стержень-то что такое у нас в государстве?*

Александр [3]: *Это внутреннее состояние. Любого здравомыслящего человека взять, какое-то внутренне состояние.*

Лена [5]: *Я хочу смотреть этот канал – я его буду смотреть, я могу смотреть, могу не смотреть. Но если ты мне запретишь его смотреть, это уже несвобода. Я не смотрю не потому, что это мой выбор, а потому, что ты мне его запретил, – ну вот о чем речь идет.*

Александр [3]: *Дело здесь не в свободе, а в законах. Зачем существует Конституция и целый свод законов? Законы – это ограничение, это правила игры.*

Оксана [4]: *Правила поведения в обществе.*

Александр [3]: *Все законы – это есть определенные запреты на какое-то поведение".*

[Обсуждение после повторного просмотра эпизода №7 (6 место), где Н. Зятков говорил о том, что зрителям кровь и эротика не нравятся, что это самостоятельный выбор производителей программ].

"Александр [3]: *Это нормальная животная потребность... В генах прописано.*

Лена [5]: *Почему он сказали: никто, кого бы мы ни опрашивали, не интересуется ни кровью, ни сексом. Да мама моя дорогая..."*

"Лена [5]: *Если будет много позитива, то, ну, я не знаю... энергетическим, каким угодно способом это обязательно повлияет на общество, обязательно повлияет.*

Сергей [8]: *Все правильно".*

[Обсуждение после повторного просмотра эпизода №8 (3 место), где В. Познер говорил о том, что свободный человек должен отвечать за свои поступки.]

"Настя [1]: *Ведь он к нам обращается. Мы просим, чтобы приняли закон, который что-то там ограничивает, или закон, который дает возможность в школе показывать хорошие фильмы. И получается, я его слова понимаю так, что раз мы хотим, чтобы приняли закон, ограничивающий вот какие-то вещи, значит мы не желаем отвечать ни за что. Мы не свободны, мы рабы, мы надеемся, что нас кто-то...*

Лена [5]: *Но он ведет передачу, нас провоцирует, чтобы мы говорили.*

Настя [1]: *Я разве спорю с действенностью этого хода? Я не спорю, мы суть этого хода разбираем в данный момент.*

Модератор: *Я выписала: «Мы ни за что не хотим отвечать» – график пошел вниз.*

Настя [1]: *Почему он говорит за нас, почему считает, что мы все не хотим отвечать? Если будут законы, в соответствии с которыми мы все равно будем отвечать, хочет кто-то отвечать или не хочет... В каждом обществе есть определенный процент людей, которые всегда отвечают за свои действия, в каком бы положении они ни находились, какие бы законы у них там в обществе... И определенный процент людей, которые стараются увильнуть от ответственности. Но тем не менее, их заставляют под давлением закона...*

Александр [3]: *А еще мне кажется, мы не определи – а зачем нужно государство, и зачем нужен народ, какую функцию выполняет государство, а государство – это инструмент, который помогает народу обслуживать его некоторые*

функции... Определяет правила игры... А уже каждый на своем сегменте за свою территорию и отвечает. У меня есть свой сад, и я за него отвечаю.

Лена [5]: *Скажите, а «Культура» у нас чейный канал, потому что там нет ни рекламы, ничего?*

Алла [6]: *Такой же госканал.*

Александр [3]: *Государство имеет еще какой-то здравый смысл. Но я думаю, они думают не о том, чтобы воспитывать духовные ценности, а о том, что нужно дать информационных котлет тем, кто не согласен с криминалом, насилием.*

Лена [5]: *А тогда какая выгода?*

Александр [3]: *Выгода – а чтобы не шли и не пикетировали, и не бунтовали. Если не будет канала «Культура», энное количество людей, и я в том числе, будут возмущаться сильнее, чем если бы он был. А цели воспитать общество как таковой нет. Если бы была такая цель, я думаю, процентов там 30 на телевидении было бы насилие, а процентов 70 – то, что вот на канале «Культура», на «Домашнем»...*

Модератор: *Юля, согласны Вы с этим, нет?*

Юля [7]: *Да.*

Оксана [4]: *А может, цель-то и есть, но только она противоположная.*

Модератор: *Какая – противоположная?*

Оксана [4]: *Ну, если не воспитать, значит что сделать? Разложить".*

Оценки дискуссионных навыков героев программы

Участники фокус-группы, рассуждая о моральной ответственности гостей передачи "Времена" за продекларированную ими позицию, время от времени высказывались относительно стиля развернувшейся между ними дискуссии. Особенно внимательно отслеживались риторические приемы, которые демонстрировал В. Познер. Понравилось респондентам то, как он умеет привлечь внимание аудитории, а не понравились реплики, интерпретированные как желание обидеть, унижить всех россиян. Не симпатична некоторым участникам ДФГ и склонность В. Познера приводить примеры из американской жизни.

Одобрение респондентов вызвали стиль поведения и ведения дискуссии А. Асмолова и позиция Л. Стебенковой. Н. Зятьков был оценен как невыразительный оратор.

"Настя [1]: *Познер, он уходил от вопроса, вы заметили? Он все время говорил: «Да, мы сами должны...» «Раб ни за что не отвечает». Это его желание показать, что, мол, если мы хотим помощи от государства, как вот депутат говорила, то значит, мы рабы, мы не способны думать. Принижение...*

Оксана [4]: *Вы знаете, вот эти ссылки Познера на Америку...*

Настя [1]: *Это неизвестно, мы этого не знаем.*

Оксана [4]: *Столько раз, мы вот доглядывались на Америку.*

Настя [1]: *Мы не знаем, так ли это.*

Юрий [2]: *Да, я думаю, что тема, конечно, правильно поставлена: Познер и молодежь... а в общем и в целом у меня отношение к Познеру как к негативу".*

"Лена [5]: *Ведь он с чего вывел – человек, который совершил аварию, он встал и сказал: «Светофор не на месте». И он тут же делает переход, настолько изящный переход...*

Сергей [8]: *Великолепный.*

Лена [5]: *Он так красиво сделал переход, что оказывается, мы все так живем. И вы посмотрите, на таком нагляднейшем примере: человек, совершивший аварию, говорит: «Не там стоит светофор», – все.*

Алла [6]: *Правильно, он прав".*

"Сергей [8]: *Когда его отец сюда привез, ему было 18–19 лет. Его устроили секретарем к нашему известному писателю – Маршак Самуил. Он посмотрел, как умный человек, ситуацию, на радио его поразило лицемерие пропагандистское. На Северную Америку он работал. Он понял, что надо лавировать, иначе не приживется.*

Модератор: *То есть он не такой уж правдолюб?*

Сергей [8]: *Какой, к черту, правдолюб, когда ему пришлось все время себя наизнанку выворачивать?..*

Настя [1]: *Сегодня он говорит одно, завтра он будет говорить другое, а послезавтра будет говорить тридцать пятое.*

Сергей [8]: *Это сознание... остается, теперь, когда он уже успокоился, комфортно, все в порядке, он начинает поучать. Он, сам нехристь, начинает поучать...*

Настя [1]: *Вот я с вами согласна абсолютно.*

Сергей [8]: *Он нашел себе прекрасную нишу, спасибо ему за профессионально проводимую передачу под названием «Времена», но где-то подсознательно у него, знаете...*

Александр [3]: *Конъюнктурщик.*

Сергей [8]: *Это талантливый, умный человек, начитанный, образованнейший, но у него <нет> стрежня...*

Лена [5]: *Мне кажется, что все, кто на Первом канале и Втором, – все конъюнктурщики.*

Алла [6]: *Я, например, благодарна за такую передачу и за то, что он ее так профессионально ведет, и что он собирает таких людей, которых можно послушать, умных людей. Интересно ее слушать и интересно смотреть, я ее всегда смотрю.*

Александр [3]: *Я думаю, если кто-нибудь после этой передачи пойдет и подаст в суд на кого-то, то передача нужна.*

Лена [5]: *Кто-то задумался, кто-то согласен, кто-то не согласен, кого возмутило слово «раб»..."*

"Настя [1]: *Стебенкова. Я хочу знать в лицо народных героев, потому что она очень здравые мысли высказывала".*

"Сергей [8]: *Вот, пожалуй, у меня <вызвал симпатию> Асмолов, психолог. Очень понравилось. Ненавязчиво, спокойно, не нравоучительно, даже не кафедрально. Великолепно.*

Модератор: *Асмолов. А кто менее всего был приятен?*

Сергей [8]: *Нет, я не могу сказать, они все интересны, единомышленники все собрались, посмотрите внимательно. Ведь невольно у Познера подбор получился своих, ну как же, посмотрите..."*

"Александр [3]: *Мне Асмолов понравился, потому что он балансировал это все. Не понравился мне Дыховичный. Вот Познер очень тонко манипулирует людьми.*

Лена [5]: *Кое-что я не приемлю в Дыховичном. У меня есть что возразить. А все остальное мне понравилось. Особенно понравился Асмолов, Чубайс и Познер. Кого-то я забыла, этот...*

Юля [7]: *«Аргументы и факты» – главный редактор он, да?*

Лена [5]: *Ну, он как-то не это самое...*

Настя [1]: *Практически не говорил.*

Юрий [2]: *Не проявил себя.*

Лена [5]: *Он не проявил, да, он не был так ярок, как все остальные".*